

Загѣтка о новомъ документѣ о Самозванцѣ.

Въ № 5 «Русской Старины» (стр. 313—316), напечатанъ «Новый документъ о Самозванцѣ», найденный г. Шамбинаго въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Этотъ документъ содержитъ рядъ вопросовъ о названномъ Дмитріи, не имѣетъ ни даты, ни другой какой либо помѣты, а по бумагѣ и почерку относится къ началу XVII столѣтія. Спрашивается, откуда онъ появился. Былъ ли онъ составленъ правительствомъ или частнымъ лицомъ?

На этотъ вопросъ можно, кажется, дать довольно опредѣленный отвѣтъ. Въ томъ же архивѣ, гдѣ находится упомянутый документъ, есть письмо плоцкаго епископа Альберта Барановскаго къ Сигизмунду III отъ 6-го марта 1604 года (Литовская метрика, Новая Книга, п^о 55, л. 87). Получивъ официальное свѣдѣніе о появленіи Дмитрія, и въ качествѣ сенатора имѣя голосъ въ совѣтѣ, Барановскій увѣдомляетъ короля, что онъ вовсе не довѣряетъ «московскому князю». Между прочимъ, онъ требуетъ, чтобы Дмитрій былъ подвергнутъ тщательному разспросу. Съ этою цѣлью онъ высылаетъ рядъ вопросовъ. При самомъ письмѣ однако этихъ вопросовъ нѣтъ. Они находятся именно въ ново обнаруженномъ документѣ, который такимъ образомъ есть не что иное, какъ приложение къ письму Барановскаго.

Въ доказательство можно привести то обстоятельство, что вопросы составлены по докладу Вишневецкаго, который Сигизмундъ сообщилъ сенаторамъ, требуя отъ нихъ совѣта, а не новыхъ данныхъ о Дмитріи. Во всякомъ случаѣ вопросы исходятъ отъ частнаго лица, а не отъ правительства, ибо изъявляютъ желаніе, чтобы королевскіе послы были привлечены къ дѣлу. А между частными лицами только про Барановскаго извѣстно, что онъ составилъ такого рода вопросы. Даже самое ихъ замысловатое заглавіе (*terminata*), встрѣчается въ его письмѣ (*Czegobym rozumiał dopytywaé się, posyłam tego z osobną terminatę*).

Правительство получило эти вопросы, но врядъ ли оно ихъ разослало. Такая рассылка не могла бы пройти безслѣдно, а слѣдовъ ей нѣтъ.

П. Пирлингъ.

